

Смоляной дом

От «Вед» к «Панчатанатре»

Пылает дом, как факел смоляной,

А беглецы стоят у переправы.

В лес первобытный, словно в мир иной,

В который раз идете вы, Пандавы?

Не взявши, кроме дружбы, ничего,

Врагам оставив царство и столицу.

Встает восход, как короб лучевой,

Где вам дано для новых битв родиться.

Убедившись в том, что Бхима сильнее всех людей, а Арджуне нет равных в стрельбе из лука, Дурьодхана решил, что необходимо любым путем истребить Пандавов. Явившись к царю, он ему сказал:

— Отец! Объяви меня своим наследником. Ведь я твой первенец плоть от плоти твоей.

Помолчав несколько мгновений, царь повернул к сыну лицо. Взгляд его был неподвижен.

— Нет, сын мой. Не могу я выполнить твою просьбу. Наследником трона по закону должен быть старший сын моего покойного брата. К тому же он пришелся по душе народу. Никто не может пойти против воли народа.

Дурьодхана яростно сверкнул глазами, но сумел не выдать своего раздражения в голосе.

— Пусть будет так. Но тогда, отец, выполни другую мою смиренную мольбу.

— Какую?

— Удали из Хастинапуры Пандавов, хотя бы на год, чтобы я за это время мог добиться народного благоволения.

— Куда ты предлагаешь их послать?

— В Варанавату, в самый прекрасный город в мире.

Кивком головы царь дал сыну знать, что аудиенция окончена. Узнав у придворных о Варанавате, царь призвал к себе Пандавов и объявил им свою волю:

— Вам придется ненадолго покинуть столицу, чтобы отдохнуть от дел и забот в красивом месте.

Братья переглянулись, догадавшись, что Дурьодхана на этот раз сделал царя орудием своих козней, а дядя не догадывается о намерении своего негодяя сына.

— И возьмите с собою мать, — добавил царь. — Кунте должна понравиться Варанавата.

Пока братья собирали все необходимое в дорогу, Дурьодхана готовился к осуществлению коварного замысла. Вызвав своего слугу Пунчану, он ему сказал:

— Немедленно отправляйся в Варанавату. Сооруди под городом в живописном месте летний дом для отдыха моих братьев Пандавов. Пусть он будет из красной смолы и всего другого, что хорошо горит. Но сделай так, чтобы смолы не было видно и чтобы не ощущался ее запах.

Пунчана понимающе кивал головой. Он сразу догадался, что Дурьодхана хочет разом избавиться от Пандавов, чтобы занять отцовский трон.

Так, словно по мановению ока, на берегу реки близ Варанаваты появился большой дом с четырьмя богато обставленными залами. Его стены были из тростника и конопли, скрепленной смолой, обильно смешанной с топленным маслом, чтобы скрыть запах смолы.

Узнав о том, что смоляной дом построен, Дурьодхана приказал запрячь в колесницы быстрых, как ветер, коней. На них взошли Пандавы вместе со своей матерью, чтобы отправиться на отдых. Кауравы вышли их провожать.

— Да сопутствует вам, о потомки Панду, успех, — говорили они, и их

умильные лица светились показной братской заботой.

Разумеется, и в Хастинапуре, и в Варанавате, куда прибыли Пандавы, нашлись кшатрии, а также брахманы, лишённые страха, которые, высказывая беспокойство о судьбе юношей и их матери, стали отговаривать их от поселения во вновь отстроенном доме. Но старший из Пандавов, Юдхиштхира, которого называли царем справедливости, обратился к своим доброжелателям со словом, полным достоинства и благородства:

— Наш долг исполнить волю царя, высокочтимого нашего отца и наставника. Вы же, наши друзья, обойдя нас слева и справа и обрадовав нас своими благословениями, возвращайтесь домой. Мы позовем вас, когда в этом будет нужда.

Горожане, обойдя Пандавов справа и слева, почтив их благословениями, разошлись. Но Видура, родственник и царский советник, задержавшись, так сказал Юдхиштхире:

— Останется в живых тот, кто остерегается. Не будь слепцом, не ведающим своего пути, не различающим стран света.

После этого Пандавы вошли в дом, носивший название «Счастливым». Там их ожидали яства и напитки, прекрасные ложа и мягкие сиденья, а также слуги, угождающие гостям во всем. Прожив в доме десять дней, Юдхиштхира подозвал Бхиму и сказал ему:

— Мне кажется, что дарованное нам счастье пахнет топленным маслом и смолой. Очевидно, стены дома построены из конопли, камыша, бамбука и смешаны со смолой и топленным маслом. Нас хотят сжечь.

— Давай немедленно уйдем отсюда! — воскликнул Бхима.

— Не торопись, брат, — сказал Юдхиштхира, наделенный мудростью. — Нам необходимо здесь остаться, не подавая виду, что мы подозреваем что-либо неладное, и втайне готовиться к бегству. Если Пунчана отгадает наши намерения, он немедленно предаст дом огню и мы не успеем из него выбраться. Если же нам удастся выйти, нас убьют расставленные всюду соглядатаи. С этой ночи мы начнем рыть подземный ход, и об этом не должен догадаться никто из слуг, никто в городе.

Днем братья охотились и веселились, а ночью по очереди рыли туннель. Когда приблизилось время возвращения в столицу, Видура тайно прислал к

Пандавам своего друга, опытного землекопа. Тот объявил им, что Пунчана подложит огонь к дверям дома в четырнадцатую ночь темной половины месяца. Затем землекоп предложил Пандавам свои услуги и продолжил рытье хода. В центральной части дома на уровне пола было выведено отверстие, прикрытое невидимой для постороннего глаза дверью.

С этого времени Пандавы, продолжая днем охотиться и веселиться, ночью спали с оружием в руках. За день до четырнадцатой ночи в дом явились нищие за подаванием. Среди них была женщина с пятью сыновьями. Напившись хмельного, мать и сыновья свалились. Их никто не заметил. В полночь Пандавы сами подожгли дом и скрылись. В пламени сгорел подлый Пунчана, злодей, собиравшийся сжечь безвинных и доверчивых Пандавов. С тех пор говорится: «Не поджигай чужого дома, сам сгоришь».

Утром на пожарище явились жители Варанаваты. Залив угли водою, они увидели обгоревшие трупы нищенки и ее пяти сыновей. Так все уверились, что Пандавы вместе с их матерью сгорели. Оказав им погребальные почести, они уведомили царя, что пятеро Пандавов и их мать сгорели. На улицах и в домах Хастинапуры были потушены светильники. Не слышалось ни звука. Столица погрузилась в траур. Но во дворце втайне за пиршественным столом Кауравы отмечали свой успех. Теперь трон Хастинапура переходил к ним.